

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Коррупция как угроза национальной безопасности

Обучающийся

А.И. Медведева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.Н. Станкин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена важностью и значимостью противодействия коррупции как фактора обеспечения национальной безопасности России.

Целью исследования является совершенствование правового регулирования противодействия коррупции как угрозы национальной безопасности России.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- определить понятие и сущность коррупции как научной категории;
- рассмотреть виды, формы и причины проявления коррупции;
- рассмотреть нормативно-правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации;
- оценить масштабы коррупции в Российской Федерации;
- рассмотреть зарубежный опыт противодействия коррупции;
- предложить направления оптимизации борьбы с коррупцией в России.

Объектом исследования выступают общественные отношения по противодействию коррупции как угрозе национальной безопасности России.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие общественные отношения, связанные с объектом исследования. Такие нормы права содержатся в Конституции РФ, в Уголовном кодексе РФ, в федеральном законодательстве, направленном на борьбу с коррупцией. Кроме того, в рамках настоящего исследования в качестве предмета анализа выступают статистические данные, судебная практика по рассмотрению дел коррупционной направленности, позиций учёных по рассматриваемой теме.

Структура работы состоит из введения, основной части, в которую входят три главы, а также из заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы коррупции.....	8
1.1 Понятие и сущность коррупции как научной категории.....	8
1.2 Виды, формы и причины проявления коррупции	14
Глава 2 Коррупция в современном российском обществе	25
2.1 Нормативно-правое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации.....	25
2.2 Оценка масштабов коррупции в Российской Федерации.....	32
Глава 3 Актуальные направления противодействия коррупции в России	40
3.1 Зарубежный опыт противодействия коррупции.....	40
3.2 Направления оптимизации борьбы с коррупцией в России.....	51
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Интерес мирового сообщества к проблемам безопасности неуклонно растет, что связано с перманентными кризисными явлениями начала XXI в., острота которых напрямую поставила вопрос о дальнейшей судьбе всего человечества. В настоящий момент значительная часть государств находится под угрозой втягивания в военные конфликты, продолжает оставаться сложной общемировая экономическая ситуация, в т.ч. возникают глобальные торговые войны, вызванные нарастанием плотности протекционизма, возникают новые «вызовы» не только безопасности отдельных государств, но и глобальной человеческой безопасности. К таким вызовам относятся, прежде всего, проблемы экологии и окружающей среды, возникновение и распространение опасных для человека вирусов и прочие.

Рассмотрение вопроса национальной безопасности как сферы правового регулирования представляет большой научный интерес, поскольку комплексные научные исследования по этому вопросу в последние годы отсутствуют. Однако, как показывает практика исследования проблемы обеспечения национальной безопасности, последнее является многоаспектной, комплексной категорией, состоящей из ряда факторов. Одним из таких факторов является коррупционная безопасность, которая заключается в отсутствии существенных коррупционных рисков и такого уровня коррупции, который не будет способен повлиять на состояние национальной безопасности государства. Особенность такого негативного явления как коррупция заключается в том, что оно, по своей сущности, может «испортить» любое праведное и полезное начинание. Например, сбалансированный и справедливый закон, на практике, по причине коррумпированности исполняющих его чиновников, может применяться вопреки его целевому предназначению и смыслу. Наиболее сбалансированная и проработанная концепция национальной безопасности может быть реализована крайне ограниченно по той же причине и т.п.

Иными словами, решение проблемы коррупции, в определённой степени создаёт условия для эффективного развития и реализации наиболее важных направлений общественного развития. С решением проблемы коррупции тесно связано решение проблемы законности в государственном управлении, практической реализации принципа справедливости в государственном управлении, равенства всех перед законом и судом и т.п.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования обусловлена важностью и значимостью противодействия коррупции как фактора обеспечения национальной безопасности России.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы обеспечения национальной безопасности, обычно привлекают внимание многих учёных. В связи с этим, необходимо обратить внимание на теоретические и доктринальные воззрения на этот счёт, существующие в российской науке.

Так, вопросы общетеоретического характера, связанные с национальной (государственной) безопасностью рассмотрены в трудах Буянова В.С., Возженикова А.В., Лутовинова В.И., Макаренко И.К., Павленко С.З., Першина А.А., Проскурина С.А., Прохожева А.А., Смутьского С.В., Явчуновской Р.А. и др. В основном это, определение содержания и сущности «категории «национальная безопасность», её структура и т.п.

Кроме того, важное значение для раскрытия темы настоящего исследования приобрели труды таких учёных, как Дамаскина О.В., Дмитриева А.П., Идрисова Р.Ф., Петрова В.К., Райгородского В.Л., Синюкова В.Н., Шершнева Л.И., Александрова Р.А., Ашурбекова Т.А., Васильева В.А., Вахаева М.Х., Гацко М.Ф., Горбунова Ю.С, Кардашовой И.Б., Ковалева Н.Д., Комарова С.А., Майдыкова А.Ф., Морозовой Л.А., Рыжака Н.И., Тамаева Р.С, Хабибулина А.Г., Харитонова А.Н., Шпаковского Ю.Г. и др. В работах перечисленных учёных раскрывались структурно-функциональные элементы системы обеспечения национальной безопасности, субъекты её осуществления и, дальнейшие перспективы совершенствования обеспечения её правового регулирования.

Объектом исследования выступают общественные отношения по противодействию коррупции как угрозе национальной безопасности России.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие общественные отношения, связанные с объектом исследования. Такие нормы права содержатся в Конституции РФ, в Уголовном кодексе РФ, в федеральном законодательстве, направленном на борьбу с коррупцией. Кроме того, в рамках настоящего исследования в качестве предмета анализа выступают статистические данные, судебная практика по рассмотрению дел коррупционной направленности, позиций учёных по рассматриваемой теме.

Целью исследования является совершенствование правового регулирования противодействия коррупции как угрозы национальной безопасности России.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- определить понятие и сущность коррупции как научной категории;
- рассмотреть виды, формы и причины проявления коррупции;
- рассмотреть нормативно-правое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации;
- оценить масштабы коррупции в Российской Федерации;
- рассмотреть зарубежный опыт противодействия коррупции;
- предложить направления оптимизации борьбы с коррупцией в России.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Конвенция ООН «Против коррупции» принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года, Декларация ООН от 16.12.1996 года «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях», УК РФ, КоАП РФ, Стратегия национальной безопасности РФ и другие нормативно-правовые акты.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и специальные правовые методы, такие как методы диалектики, анализа и

синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, а также методы формального анализа, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как М.С. Алехин, А.М. Воронов, А.С. Дугенц, А.В. Мельников, Ф.П. Васильев, М.Н. Дашко, Е.А. Белокрылова, Е.А. Бевзюк, В.Г. Вишняков, В.В. Данилейко, А.В. Демидов, И.Б. Кардашова, Ю.Н. Егоров, Л.К. Никитина, О.М.Хохлова, О.С. Елфимова, А.А. Козырев, А.Н. Калюжный, И.Э. Кутовая, Л.К. Никитина, О.М. Хохлова, Р.М. Овчиев, К.В. Туруханова, С.Г.Болотаев, А.В. Степанов, Н.А. Трусов, М.П. Хонелидзе, А.В. Шободоева, А.С. Шабуров, В.А. Шамахов, А.И. Балашов, В.В. Шмидт, Е.С. Элбакян, Г.Г. Шинкарецкая, Д.А.Шестаков, Ю.Л. Шепелева и другие.

Структура исследования обусловлена поставленной задачей и целями и состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников и литературы. Основная часть разделена на три главы по два параграфа в каждой.

Глава 1 Теоретические основы коррупции

1.1 Понятие и сущность коррупции как научной категории

Одной из самых острых проблем, как в России, так и на международном уровне является проблема борьбы с коррупцией. В научной литературе можно найти множество трактовок понятия «коррупция». Это обусловлено тем, что коррупция характеризуется множеством видов, форм проявления, причин, условий возникновения. Она пронизывает многие общественные отношения и сферы жизни общества. Всё это приводит к тому, что коррупция воспринимается как многоаспектное явление.

Термин коррупция имеет латинское происхождение. Слово «corruption» трактовалось как «порча», «подкуп». В настоящее время он относится преимущественно к сфере государственного управления [8, с. 32].

В целом сама по себе коррупция имеет глубокие исторические корни. Вероятно, они восходят к обычаю одних лиц делать подарки другим для того, чтобы получить некое привилегированное положение. В научных источниках отмечается, что коррупционные проявления существовали ещё с древних времен античности в виде подарков, подношений.

В российской средневековой истории, начиная с правления Ивана III, начался процесс пресечения «мздоимства» (получение взятки за законные действия), «лихоимства» (получение взятки за незаконные действия).

При Иване Грозном также были запрещены «посулы» (взятки). За данные деяния в качестве наказания была установлена смертная казнь. Борьба с взятками продолжалась и при Петре I. При нем были учреждены надзорные органы – фискалы. Взятничество каралось повешением и четвертованием. Иной подход к решению проблем коррупции был предпринят Екатериной II. Помимо введения строго наказания, она увеличивала жалование чиновников.

Стоит отметить, что до второй половины 19 века взятки давались преимущественно в натуральной форме. Со второй половины 19 века для взяток

стала характерна денежная форма. В данный период в царской России за коррупцию осуждалось около 8 процентов государственных служащих, что составляло порядка 4 тысяч человек.

В советский период проблемы коррупции особо не афишировались по идеологическим причинам. Считалась, что данная проблема наиболее характерна для «загнивающего капитализма».

Рост интенсивной коррупционной деятельности наблюдался со времен перестройки российской экономики вследствие катастрофического снижения контрольных функций государства за данным явлением. И только в последние десятилетия опасность коррупции осознана на государственном уровне. Данная проблема стала предметом обсуждения государственных деятелей, ученых, средств массовой информации [20].

В настоящее время, исследователи: экономисты, политологи, социологи, юристы, предпринимают попытки раскрыть сущность коррупции, используя различные методологические подходы, характерные для их области исследования. Поэтому сущность термина «коррупция» можно рассматривать с нескольких точек зрения.

С экономической точки зрения коррупцию можно определить, как действия должностного лица, приносящие финансовый или ресурсный ущерб государству, бизнесу и экономике государства в целом [10].

Иными словами, сущностью коррупции в данном понимании является некий ущерб, наносимый экономике государства, приводящий к росту экономических издержек вследствие противоправных действий должностного лица в целях достижения им собственных интересов.

Некоторые исследователи рассматривают коррупцию как социальный феномен, порождаемый обществом и общественными отношениями.

Например, Г.С. Гончаренко отмечает, что коррупция имеет ряд социальных функций (например, с её помощью уменьшаются административные барьеры, происходит ускорение принятия управленческих решений). Как у любых социальных отношений, у коррупционных отношений есть субъекты,

которые выполняют определенные социальные роли (например, взяточдатель, взяточполучатель) [7, с. 59].

С политологической точки зрения сущность коррупции можно определить, как деформирование сферы государственного управления, вследствие реализации государственными служащим своих личных интересов, идущих вразрез с общесоциальными интересами [13].

При этом личный интерес как цель коррупционной деятельности трактуется исследователями по-разному.

А.П. Кривец придерживается мнения, что «субъект коррупционного правонарушения использует свои должностные полномочия в целях собственного обогащения» [16, с. 38].

В определении, представленным Э. И. Тамазовым отмечается, что «посредством коррупции неправомерные выгоды могут быть достигнуты как для публичных служебных лиц, так и для третьих лиц» [34, с. 148].

Также стоит отметить, что в основе коррупционных отношений не всегда лежит корыстная мотивация. Например, когда сотрудник правоохранительных органов не дает ход расследованию преступника из-за своей социальной причастности к нему, то у его действий отсутствует корыстная мотивация. Им движет частный интерес.

С этической точки зрения коррупция представляет собой некий способ мышления, который побуждает человека совершать поступки, приносящие вред обществу. Сторонники данного подхода видят в коррупции нравственную проблему, характерную для аморального общества.

Платон и Аристотель, являющиеся основоположниками данного направления, видели в коррупции процесс вырождения справедливого государственного строя в тиранию или олигархию. Когда доминирующей целью государственного управления становится не всеобщее благо, а достижение личных интересов [17].

Мораль как нравственная характеристика субъектов коррупционной деятельности отражена в определении понятия «коррупция», изложенном в

Толковом словаре С.И. Ожегова. В нем говорится о том, что коррупция связана с деятельностью должностных лиц и политиков, в частности с их «моральным разложением» [25].

Феномен коррупции является объектом исследования правоведов и юристов, каждый из которых даёт своё определение коррупционным проявлениям.

Например, С.С. Волосников выделяет два вида коррупционных проявлений:

- когда коррупция характеризуется взаимодействием нескольких лиц, каждый из которых удовлетворяет свои интересы;
- когда коррупция характеризуется действием одного лица, который самостоятельно удовлетворяет свой интерес или интерес третьего лица [5].

Г.Е. Кажобаева отмечает, что «коррупция характерна не только для сферы государственного управления, но и для коммерческой сферы (коррупция в частных коммерческих организациях)» [12, с. 36].

Некоторые авторы рассматривают коррупцию только с точки зрения перечисления составов правонарушений, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Такой подход использует С.С. Волосников [5].

Другие авторы (И.Ю. Мурашкин и Д.Ю. Кайгородов), напротив, придерживаются мнения, что понятие коррупции намного шире нежели перечисление конкретных преступных деяний, так как понятие коррупция должно включать в себя не только преступные деяния, связанные с незаконными выгодами, но и деяния по созданию условий для получения таких выгод [23]. Это связано с тем, что существуют «завуалированные» формы коррупции, например, использование личных связей для достижения коррупционных целей, покровительство и т.д.

Термин «коррупция» содержится в российском законодательстве, в частности в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [42].

В статье 1 указанного Федерального закона коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, либо дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или какое-либо другое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение всех вышеперечисленных действий от имени или в интересах юридического лица.

В Федеральном законе коррупция определяется как явление, характерное не только для уголовного законодательства. Хотя составы преступлений, указанные в статье 1 Федерального закона содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации, использование законодателем формулировки о том, что к коррупции относится какое-либо другое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, дает возможность расширительного толкования коррупции не только для причисления других составов преступлений из Уголовного кодекса Российской Федерации к коррупционным преступным деяниям, но и для причисления коррупционных правонарушений, например, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Также стоит обратить внимание, что в качестве целей коррупции законодатель выделяет только материальные интересы субъектов коррупции. Однако в основе коррупционных отношений могут лежать и нематериальные интересы должностных лиц (например, продвижение по карьерной лестнице).

Анализируя различные подходы к трактовке понятия «коррупция», можно выделить её основные признаки:

- общественная опасность. Общественная опасность коррупции очень велика как в национальном, так и в международном масштабе. Внутри

государства коррупция приводит к социальной напряженности в обществе, к формированию правового нигилизма, разрушает принцип беспристрастного правосудия, препятствует обеспечению прав и законных интересов человека, кроме того, она наносит вред экономическим отношениям и национальной безопасности в целом. В международном аспекте общественная опасность коррупции состоит в том, что она приобретает свойства транснациональности и «подпитывает» международную преступность;

- незаконное использование должностными лицами своего положения вопреки законным интересам общества и государства;
- извлечение должностным лицом материальных или нематериальных выгод либо для себя, либо для других лиц;
- существование личного интереса в получении выгоды.

Таким образом, в научной и справочной литературе нет единого подхода к определению понятия коррупция. Более того, чаще всего исследователи рассматривают это сложное явление только фрагментарно. Определение, изложенное в Федеральном законе № 273-ФЗ, является наиболее полным. Однако стоит отметить, что коррупция — это не только правовое явление. Несмотря на то, что коррупция является объектом правового регулирования и определяется законодателем как перечень преступных деяний, за совершение которых предусмотрена юридическая ответственность, коррупцию стоит рассматривать как многоаспектное явление, которое носит экономический, социальный, политологический, этический, правовой характер. Это некий «многоуровневый организм», который оказывает огромное влияние на функционирование государства. Так как коррупция негативно влияет на все сферы жизни общества, её сущность состоит в том, что она разлагает существующий государственный строй и подрывает эффективность функционирования государственных институтов, затрудняет социально-экономическое развитие государства.

1.2 Виды, формы и причины проявления коррупции

Изучением коррупции занимаются множество представителей различных отраслей, это и политологи, социологи, экономисты, юристы и т. д. В связи с этим каждый специалист в своей области, представляет свою классификацию форм или видов коррупции.

На основе анализа множества классификаций коррупции, представленных различными авторами, можно представить следующие типы классификаций.

По статусу субъектов коррупции относится коррупция в государственных органах власти. Данный вид охватывает все отрасли государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной). Считается, что коррупция в государственном секторе, является наиболее опасной, так как чиновники используют ресурсы, собственность государства, в своих личных корыстных целях, невзирая на потребности и интересы общества [24].

К данному виду относится и кадровая коррупция. Суть кадровой коррупции состоит в том, что лицо, заинтересованное в получении какой-либо должности, подкупает лицо, которое может предоставить ему эту должность, либо повлиять на принятие решения вышестоящим должностным лицом о приёме данного гражданина на работу [27].

Кадровая коррупция ведёт к таким негативным последствиям, как упадок авторитета государственной власти, неэффективная работа чиновников; коррупция в негосударственных органах. Хотя коррупция в частном секторе менее изучена, чем в государственном, она также распространяется с невероятной скоростью. Данный вид коррупции характеризуется совокупностью отдельных, самостоятельных организаций, которые распоряжаются ресурсами, назначенными для работы организаций, в своих целях [29].

По субъекту, выступающего инициатором коррупционных отношений:

- вымогательство взяток по инициативе должностного лица;
- добровольная дача взятки лицом, желающим получить услугу, просьбу и т. д. [35].

По количеству лиц, получающим взятку:

- индивидуальная взятка (одно конкретное лицо поучает взятку);
- коллективная взятка (когда несколько соучастников получают «на руку»).

По уровню субъектов коррупции выделяют:

- низовая коррупция охватывает низших и средних должностных лиц. Она является наиболее распространённым видом, хотя денежные суммы здесь значительно ниже, чем на высшем уровне;
- вершинная коррупция охватывает политиков, служащих государственного аппарата, деятельность которых связана с принятием государственно важных решений, законов;
- вертикальная коррупция, представляет собой взаимодействие низовой и вершинной коррупции. В данных отношениях наблюдается распределение взяток между низшим и высшим чиновничеством [35].

По масштабу территориального охвата:

- внутригосударственная (коррупционные действия совершаются на территории одной страны);
- международная коррупция (коррупционная деятельность происходит между разными государствами, например, действия, направленные на подкуп иностранных должностных лиц) [1].

По степени общественной опасности (к каким последствиям может привести коррупция):

- коррупция-проступок. Данный вид характеризуется небольшим ущербом, нанесённым обществу;
- коррупция-преступление. Коррупционное преступление отличается от коррупционного проступка тем, что наносит значительный ущерб общественным отношениям, государству. Виновный в совершении данного преступления подлежит уголовной ответственности [3].

В зависимости от степени повторяемости:

- единичная коррупция, предполагает разовые случаи коррупционных действий;
- системная коррупция. Суть данного вида состоит в постоянном выполнении действий, содержащих коррупционные моменты [3];
- клептократия (коррупция понимается как неотъемлемая часть власти) [3].

«По централизации коррупционных отношений:

- децентрализованная коррупция (взякополучатель действует в одиночку);
- централизованная коррупция «снизу-вверх» (нижестоящие служащие делятся своими взятками с вышестоящими);
- централизованная коррупция «сверху вниз» (вышестоящие лица, делятся взятками с нижестоящими)» [3].

Особое внимание уделяется классификации коррупции по составу преступления. Среди них выделяются: дача взятки (ст. 291 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) [37].

Б.Н. Бадиева среди оснований классификации коррупции выделяет «роль участия должностных лиц в распределении ресурсов. Автор выдвигает «Прогрессивную» коррупцию, когда служащие косвенно участвуют в распределении предпринимательской прибыли» [3, с. 152]. За счёт связей с органами государственной власти предприниматели получают различные привилегии, в то время как бизнесменам, не имеющих такие связи, приходится преодолевать различные трудности.

В.Д. Коваль придерживается такой же точки зрения. Он выдвигает «версию «цивилизованной» и «политической коррупции». «Цивилизованная» коррупция означает, что государство признаёт данный феномен путём его официального разрешения» [14, с. 67]. Политическая коррупция — это тип коррупции, в котором участвуют служащие государственной власти. П.М.

Коловангин выделяет чисто уголовную (экономическая) и политическую коррупцию [15].

М. Джонстон предложил свою классификацию:

- взяточничество служащих в сфере торговли (продажа нелегальной продукции, низкое качество товаров, завышенные цены);
- патронажная система отношений (родственные, приятельские отношения);
- дружба и кумовство;
- кризисная коррупция [19].

А. Хайденхаймер классифицировал коррупцию на белую, серую и черную. Белая коррупция, можно сказать, легальна и не представляет проблемы для государства. «Серой коррупцией А. Хайденхаймер назвал те ее проявления, относительно которых никакого согласия не существует. Именно вокруг серой коррупции возникают скандалы» [19, с.154]. Чёрная коррупция является серьёзной проблемой для всего общества, она принимает самые большие размеры и подрывает государственный, экономический строй.

А.Л. Морганиани классифицирует «коррупцию в зависимости от сферы деятельности, выделяя коррупцию в сфере государственной власти, парламентскую коррупцию, коррупцию в организациях, коррупцию на выборах» [22, с. 34].

Что представляет собой коррупция в государственной сфере и вне государственной, мы разобрались. Перейдём сразу к парламентской коррупции. Парламентская коррупция означает принятие нормативно-правовых актов, закрепляющих особое положение отдельных групп.

Коррупцией на выборах, является подкуп избирателей, с целью склонить их к выбору «нужного» кандидата.

Ю.В. Трунцевский определяет коррупцию в широком и узком смысле. «В широком смысле он понимает коррупцию, как произвол чиновников, нарушение ими своих прямых обязанностей для собственной материальной выгоды. В узком смысле он видит взяточничество» [36, с. 125].

Вместе с видами коррупция может принимать и разнообразные формы. Для полного изучения содержания коррупции необходимо выделить формы проявления коррупции. Это поможет выработать более эффективную антикоррупционную политику.

В самом начале вопроса мы рассмотрели множество трактовок данного понятия, однако в «научной литературе, отмечаться тот факт, что определение коррупции до сих пор не имеет чёткого определения. Многие эксперты в области коррупции, считают, что изучение форм проявления коррупции, может способствовать более точному определению данного понятия» [29].

Под взяточничеством, как нам уже известно, понимается подкуп должностных лиц. Это происходит путём предложения, обещания, получения денежных средств, для выполнения, чаще всего незаконного действия. «Дачей взятки, – считает В.Н. Рудейкин, – является вручение должностному лицу лично или через посредника материальных ценностей за выполнение (или не выполнение) в интересах дающего действия, связанного с использованием им своего служебного положения» [29, с. 24]. Е.А. Кучина, трактует получение взятки, следующим образом: «получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выплат имущественного характера за действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию)» [18, с. 12].

К фаворитизму относятся ситуации, когда высшее должностное лицо наделяет своих приближённых привилегированными полномочиями, которые не соответствуют их профессиональному статусу, продвигает их по карьерной лестнице. К фаворитизму тесно примыкает nepотизм, это незаконное наделение родственников различными привилегиями. Данные формы сводятся к тому, что каждый человек, занимающий какую-то властную должность, хочет незаконным путём продвинуть и приблизить к себе «своих» людей.

Лоббизм сводится к склонению лиц, занимающих должности в государственных органах к принятию определённых решений [25]. Довольно часто, решение принимается не в пользу общества.

Протекционизм, заключается в покровительстве, поддержке физических или юридических лиц должностными лицами властных органов, в своих корыстных целях [29]. Присвоение публичных средств, для личного использования, заключается в расходовании служащими государственных ресурсов по своему усмотрению.

Клановость и местничество представляет собой, принадлежность лиц к отдельным группам, кланам, которые имеют свои особенные интересы, отличные от интересов остальных групп, в результате общих интересов они объединяются в клан, организацию [21].

Приведённые формы коррупции не является исчерпывающими, считается, что привести все формы проявления коррупции просто невозможно. В связи с тем, что социальные отношения, государство и другие сферы общества постоянно меняются, эволюционируют, необходимо периодически проводить мониторинг форм коррупционных явлений, состояния данного явления в целом [21].

Перейдём к причинам, которые порождают коррупционную деятельность. Без выяснения определённых факторов, которые явились основой зарождения коррупции, общество не сможет вести эффективную борьбу с данным явлением. Для выработки специальных программ и методов, направленных на искоренение коррупции, необходимо обратиться к причинам её появления.

Факторы, породившие преступность в сфере коррупции, относятся и к преступности других сфер жизни. Это социально-экономические, социально-психологические, правовые, политические и другие факторы. К ним, в частности, относятся общие для всей страны последствия реформирования (кризис в общественной жизни, экономический кризис, низкий уровень правосознания граждан, отсутствие правового регулирования рыночных отношений, существование «теневой» экономики и т. п. [24].

В то же время коррупции присуще и свои характерные причины, и особенности её существования.

Среди главных причин глобального распространения коррупции, учёные выделяют.

Недостатки российского законодательства. Недочёты российского законодательства, кроются в недоработках закона, несоблюдении международных норм, наличие правового нигилизма. У граждан, нарушающих закон, попросту отсутствует уважение к праву, уважение к моральным принципам в целом, они без существенных колебаний могут пойти по пути противоположному законности, нравственности. Т. к. на протяжении большого количества времени законом в России признавалась власть царя, его указы подразумевали под собой беспрекословное исполнение, то на сегодняшний день граждане также следуют не закону, а власти [23]. У большинства граждан нашей странынапрочь отсутствует хоть какой-то уровень правосознания.

Неэффективная работа судебной системы. Судьи не следуют принципу независимости судей, это проявляется в принятии взяток, для вынесения неправомерного решения, когда судьи попросту игнорируют закон, идут наперекор каким-либо ценностям. Отсутствует контроль, за качеством принимаемых судом решений. Таким образом, вместо того, чтобы вершить правосудие, принимать законные решения и привлекать реальных преступников к ответственности, судьи идут «в ногу» с коррупцией [25].

Оставляет желать лучшего и «работа правоохранительных органов. Ежегодно раскрывается незначительное количество преступлений коррупционной составляющей (около 4000–4500 получения взятки, до 2500 – дачи взятки, 2500 – коммерческого подкупа и т. п.). Еще меньше лиц, виновных в совершении этих преступлений (около 4000), фактически привлекаются к уголовной ответственности. При этом к лишению свободы приговариваются лишь около трети осужденных взяточников» [44]. В большинстве случаев к ответственности привлекаются лица, занимающие невысокие должности. Существует высокий уровень латентности данных преступлений. На высокую

латентность влияет и достаточно продолжительная преступная деятельность лиц, занимающих высокие должности.

Доработок требует и ответственность за преступления в этой сфере. Считается, что установленная законом ответственность, «не в полной мере отвечает требованиям соразмерности тяжести данных преступлений. Так, за получение и дачу взятки, коммерческий подкуп возможно назначение виновному уголовного наказания в виде штрафа» [44]. Во многих западных странах ответственность служащих определяется несколько иначе. В США, получение подарков из одного источника на сумму более 50 долларов, считается взяткой, за которое предусмотрена уголовная ответственность.

Постоянный рост в России служащих государственного аппарата, что неизбежно ведёт к расширению количества коррупционных преступлений. По проведённому опросу 98% руководителей коммерческих структур, подвергались с вымогательством чиновников, 96 % не по своей воле должны были идти на дачу взяток [44].

Малоэффективная работа государственного аппарата нашей страны. Исполнительная власть безответственно относится к своим обязанностям, наплеватьски относясь к указаниям законодательной и судебной системы. «Это проявляется в особом формировании государственного аппарата, когда «нужный» человек проталкивается на министерские и иные ключевые посты без обсуждения кандидатуры в законодательных органах власти» [23, с. 129].

Одной из существенных условий распространения коррупционных преступления вытекает из слабости социального контроля. К этим условиям относятся: приём на работу граждан, исходя не из профессиональных качеств, а по «договорённости»; недостатки в организации служебных дел (распределение обязанностей, избыточная нагрузка, передача полномочий); недостатки учёта и контроля; недостаток внимания за контролем «доходов и расходов должностных лиц, служащих, а также за выполнением ими служебных обязанностей, игнорирование фактов коррупции» [24].

Несовершенство политики, направленной на борьбу с коррупцией. Особо чётко это видно, когда высших должностных лиц, пойманных на взятках, следует привлекать к уголовной ответственности. В данном случае начинают следовать не закону, а своим личным взаимоотношениям, когда, например, имеет место родство.

Антикоррупционное законодательство нуждается в многочисленных доработках, присутствуют проблемы в практике применения данных норм. Существуют противоречия внутри самих законов, что порождает для органов государственной власти и органов местного самоуправления, допустимость на своё усмотрение выбора норм. Законодательство, направленное на истребление коррупции, также является неразборчивым, неэффективным, тем самым являясь стимулом для продолжения развития коррупции [23].

Интересен и тот факт, что в одних регионах действуют одни антикоррупционные нормы, в других регионах действуют другие. Это говорит об отсутствии единства законов, имеющих целью регулирование коррупционной деятельности. Из-за вот таких недочётов нашей государственной политики, коррупция, навряд ли исчезнет.

Необходимо постоянно совершенствовать антикоррупционное законодательство. Т. к. ситуация в стране с каждым годом меняется, коррупционеры с каждым разом работают более профессионально при получении взяток, следует модернизировать антикоррупционные меры и программы.

Наличие пробелов в распределении полномочий между государственными ветвями.

Также, одна из главных причин коррупции вытекает из экономической деятельности. Рост теневой экономики способствует процветанию коррупции в России. Некоторые авторы считают, что теневая экономика и коррупция достаточно взаимосвязаны. Спрос на предоставление услуг в сфере коррупции в государственном аппарате создают именно члены теневой экономики, оплачивая противозаконные услуги служащих. Также и коррупционеры, создают

проблемы, увеличивая честным структурам бизнеса различные издержки, тем самым снижая конкурентоспособность добросовестным бизнесменам [23].

Описывая причины взяточничества, следует обратить внимание и на такие специфические моменты, связанные с особенностями, условиями государственной и муниципальной службы [24].

Известно, что ещё с древних времён, чиновники жили на небольшое жалованье, которое их «толкало» на получение подарков, взяток. С тех пор условия их службы, размер зарплаты, не позволяют им достойно жить, что в свою очередь, является некой мотивацией на совершение коррупционных преступлений [24].

Многие чиновники действуют несогласно нормативному предписанию, а исходя из ситуации. Многие вопросы, служащие решают по своему усмотрению, используя данную возможность, они действуют в личных интересах.

Важное значение, имеют и отрицательные личностные качества самих служащих государственного аппарата. К таким качествам относятся: властолюбие, эгоизм, наличие корыстной направленности, готовность преступить закон, в целях собственного обогащения, зависть, отсутствие профессиональной чести и достоинства.

Данные качества могут быть заложены в человеке изначально, при устройстве на службу, в данном случае на него будет влиять желание обогатиться, нажиться, используя в этих случаях свою работу, присутствие в жизни роскоши, богатства. Эти качества могут быть приобретены и в процессе службы. Служащим может двигаться на совершение коррупционного преступления, значительно высокий уровень финансовой составляющей лиц, работающих в одной среде, ориентированность на материальное благосостояние, желание поднять своё материальное состояние с помощью взяточничества [24].

На распространение коррупции влияет и психологическая обстановка в коллективе, коррупция признаётся сред служащих абсолютно нормальным явлением. Многие зарубежные учёные и эксперты считают, что на коррупцию в

России значительное влияние оказала международная коррупция. «Ослабление государства при переходе к рынку объективно усиливает как давление на него международной преступности, так и действенность этого давления» [25].

Объёмная раздача средств иностранными инвесторами российским политикам. Данная раздача была не только в виде грантов, но и кредитов, в силу того, что растраты не контролировались государством, это легло в форме внешнего долга страны.

Коррупция стала неким проникновением на рынок международного бизнеса. «Так, многие государства позволяют своим корпорациям выводить расходы на подкуп зарубежных чиновников из-под налогообложения, рассматривая их как столь же необходимые для производства, как затраты на приобретение сырья и материалов» [25].

Таким образом, причины коррупции имеют самые разнообразные формы и проявления. Они кроются практически во всех областях общества, затрагивая как политику, так и право, экономику, весь социум в целом. Анализ данных причин должен помочь в разработке новых проектов, мер, направленных на борьбу с коррупцией, а также выявить пробелы и доработать уже действующее законодательство в области взяток и должностных преступлений.

Глава 2 Коррупция в современном российском обществе

2.1 Нормативно-правое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации

В настоящее время в Российской Федерации сформирована довольно обширная нормативная база в сфере противодействия коррупции, в частности, ратифицированы международные нормативные акты, приняты нормативно-правовые акты федерального, регионального, муниципального уровня

Базовым международным актом в сфере противодействия коррупции является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года (вступила в силу в 2005 году, ратифицирована Российской Федерацией в 2006 году), которая содержит рекомендации для стран-участниц по внедрению скоординированной государственной политики направленной на противодействие коррупции.

В частности, данным актом определены меры по противодействию коррупции. Например, Конвенция предписывает государствам-участникам образовать органы по предупреждению коррупции. Уделяется внимание разработке критериев отбора государственных служащих, внедрению кодексов их поведения. Более того, страны-участники Конвенции обязуются возвращать средства, полученные в связи с коррупционными правонарушениями, в ту страну, из которой они были украдены.

В настоящее время в Российской Федерации организованы федеральные и региональные структуры, которые занимаются вопросами борьбы с коррупцией, например, Совет по противодействию коррупции при Президенте РФ.

В системе государственной и муниципальной службы внедрены кодексы этики служебного поведения, также законодательно установлены требования к государственному и муниципальному служащему. Таким образом, положения международного законодательства активно внедряются в национальную правовую систему противодействия коррупции.

Другим международным актом, является Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [31] (вступила в силу в 2002 году, ратифицирована Российской Федерацией в 2006 году).

Положения данной Конвенции распространяются на уголовно-правовую сферу. Вопросы формирования антикоррупционной политики стран-участниц в Конвенции не рассматриваются.

Цель данного документа – скоординировать деятельность государств-участниц по установлению уголовной ответственности за коррупционные правонарушения. Среди них выделяются: подкуп национальных государственных должностных лиц, подкуп в частном секторе, подкуп сотрудников международных организаций и так далее.

Налагаемое уголовное наказание за участие в коррупционных преступлениях для физического лица должно быть связано с лишением свободы, способным повлечь за собой выдачу другому государству.

Наблюдение за выполнением требований соглашения осуществляется Группой государств против коррупции.

Деятельность по противодействию коррупции также осуществляется в рамках функционирования международной организации Содружество Независимых Государств. В 2013 году в городе Минск было заключено Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции [30], в состав которого входят представители от шести стран-участниц: от «Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан» [30].

В рамках деятельности Межгосударственного совета осуществляется рассмотрение вопросов по проведению совместных научно-исследовательских работ, обмену информацией между странами-участниками, организационные вопросы по повышению квалификации кадрового состава управленцев.

Также разрабатываются программы и предложения по актуальным направлениям сотрудничества.

Международно-правовые акты являются ориентиром для построения антикоррупционного законодательства в Российской Федерации.

Стимулом для стремительного развития антикоррупционного законодательства в Российской Федерации послужила Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах. В рамках данного документа было поручено разработать эффективный механизм, направленный на противодействие коррупции. Данный механизм начал внедрение в жизнь в 2008–2009 годах через законы и подзаконные акты.

«В качестве базовых законов на федеральном уровне были приняты законы о противодействии коррупции, об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектах. Также были приняты федеральные законы, которыми вносились изменения в уже существующие законодательные акты Российской Федерации» [36, с. 125].

Основным законом в сфере противодействия коррупции является Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [42]. В нем содержатся базовые определения в сфере противодействия коррупции, регламентируются принципы и меры по профилактике коррупции. Так, законодателем установлено 7 принципов противодействия коррупции, которые создают основополагающие ориентиры данной деятельности.

Первым является защита прав и свобод человека и гражданина. Это означает, что деятельность любых государственных и муниципальных органов власти должна быть направлена на достижение указанного принципа.

Второй – принцип законности означает, любая деятельность, направленная на противодействие коррупционным проявлениям, должна осуществляться на основе и в строгом соответствии с требованиями действующих нормативно-правовых актов.

Принцип публичности и открытости деятельности государственных и муниципальных органов власти (третий принцип) означает, что актуальная

информация о деятельности властных структур должна быть «прозрачна», открыта для общественного контроля и ознакомления.

Четвертый принцип – принцип неотвратимости ответственности за совершенное коррупционное правонарушение свидетельствует о том, что каждое лицо совершившее правонарушение независимо от своего статуса или общественного положения должно претерпеть лишения государственно-властного характера. Следовательно, каждое нарушение законодательных предписаний должно повлечь обязательное реагирование компетентных органов.

Сущность пятого принципа «комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер» заключается в том, что в целях профилактики и пресечения коррупционных правонарушений должны осуществляться скоординированные мероприятия различных общественных институтов (органов власти, средств массовой информации, общественных организаций и т.д.). Это позволяет концентрировать усилия на перспективных направлениях и подходить к решению поставленных задач комплексно и многоаспектно.

Шестой принцип - приоритетности применения мер по предупреждению коррупции означает, что государством должны предприниматься меры не на стадии привлечения к ответственности лиц за уже совершенные коррупционные правонарушения, а на стадии зарождения первых коррупционных проявлений. Задача государства – снизить уровень коррупциогенности уже на стадии её формирования и не допустить дальнейшего её развития.

Например, коррупционные риски снижаются, если устанавливаются определенные ограничения и обязанности для государственных и муниципальных служащих, в случае если с ними проводится определенная кадровая работа на выявление «групп риска», если нормативно-правовые акты предварительно проходят антикоррупционную экспертизу, если в социуме активно ведется работа по формированию антикоррупционного мышления и т.д.

И последний седьмой принцип - сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами свидетельствует о том, что коррупция – это явление, которое пронизывает многие сферы жизни общества как в национальном, так и в международном масштабе.

Это означает, что преодолеть коррупцию невозможно только путем принятия и исполнения федеральных законов. Только совместные усилия различных структур, организаций, общественности может привести к положительному результату. Обмен опытом, диалог власти и общества могут оказать огромную пользу в деятельности по противодействию коррупции.

Федеральный закон № 273-ФЗ помимо установления принципов противодействия коррупции ужесточил требования к государственным служащим. Они обязаны:

- уведомлять работодателя, органы прокуратуры об обращениях к ним лиц в целях склонения к коррупционным правонарушениям. Нарушение указанного требования влечет наказание, вплоть до увольнения служащего с занимаемой должности;
- «предоставлять работодателю сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а те же сведения в отношении членов их семей (супругов и несовершеннолетних детей). Непредставление или неполное представление таких сведений также влечет увольнение служащего с занимаемой должности;
- передавать в доверительное управление ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных капиталах организации)» [36, с. 125].

Лица, нарушившие требования указанного Федерального закона несут ответственность дисциплинарного, гражданско-правового, административного и уголовного характера.

Ещё один программный документ, который является основой антикоррупционной политики государства, - Национальный план противодействия коррупции. Впервые данный документ был подписан

Президентом РФ в 2008 году. Данный документ по сей день разрабатывается Советом по противодействию коррупции при Президенте РФ, который также существует с 2008 года.

Национальный план противодействия коррупции представляет собой свод поручений органам власти и должностным лицам «(Правительству РФ, руководителю Администрации Президента РФ, Генеральному прокурору и Генеральной прокуратуре РФ, Министерству юстиции РФ, Министерству иностранных дел РФ, Министерству экономического развития и другим) по разным направлениям противодействия коррупции» [36, с. 125]. Например, были даны поручения по повышению требований к государственным служащим, их моральному облику, было дано поручение организовать в организациях антикоррупционные структуры и т.д.

В дальнейшем «Национальный план противодействия коррупции утверждался еще несколько раз. Последний на 2021-2024годы утвержден Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478» [38].

В актуальной редакции Национального плана мероприятия данного документа реализуются для достижения следующих задач:

- усовершенствовать требования, ограничения и запреты к государственным служащим;
- усовершенствовать механизмы урегулирования и предотвращения конфликта интересов путем единообразного применения законодательства;
- усовершенствовать антикоррупционные меры в сфере государственных и муниципальных закупок;
- обеспечить прозрачность и полноту предоставляемых должностными лицами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также усовершенствовать порядок контрольных мероприятий за расходами лиц, занимающих государственные должности, и механизм обращения в доход РФ

имущества, в отношении которого не было представлено соответствующих сведений;

- повысить эффективность мероприятий, целью которых является формирование антикоррупционного поведения государственных служащих общества в целом, а также направленные на развитие общественного правосознания;
- обеспечить защиту субъектов предпринимательства от злоупотребления служебным положением должностными лицами;
- усовершенствовать нормативные акты в сфере противодействия коррупции путем их актуализации, систематизации, устранения коллизий и пробелов;
- повысить эффективность сотрудничества на международном уровне.

В систему антикоррупционного законодательства входит и законодательство субъектов РФ. В настоящее время во всех субъектах приняты региональные законы, направленные на противодействие коррупции. Стоит отметить, что некоторые регионы (например, Республика Татарстан, Калужская область) приняли свои законы в опережающем порядке, то есть до принятия Федерального закона «О противодействии коррупции». Наибольшая часть регионов приняла соответствующие акты уже в 2008–2009 годах.

Региональные законы похожи между собой по структуре (они содержат примерно одинаковый объем статей), а также похожи и по содержанию. Это связано с тем, что большая часть вопросов в данной сфере регламентируется на федеральном уровне, а большинство региональных норм носит дублирующий характер. Однако в региональных законах даются новые понятия в сфере противодействия коррупции. Например, в Законе Нижегородской области определены следующие понятия: антикоррупционная политика, антикоррупционная экспертиза, антикоррупционный мониторинг.

Вопросы противодействия коррупции также урегулированы и на муниципальном уровне. В основном муниципальные нормативно-правовые акты касаются утверждения положений о «проверке соблюдения лицами,

замещающими муниципальные должности, ограничений, запретов, обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции» [36, с. 125].

Однако в отдельных муниципальных образованиях утверждены акты о порядке рассмотрения вопросов правоприменительной практики в целях профилактики коррупции, утверждены «планы мероприятий по противодействию коррупции, состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции» [36, с. 125].

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате многолетнего опыта регулирования общественных отношений в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации сформировалась весьма обширная нормативно-правовая база, ратифицированы основные международные акты в данной сфере, регулярно обновляются плановые документы и акты, направленные на их реализацию. Подавляющая часть вопросов противодействия коррупции регламентируется на федеральном уровне, в то время как региональное законодательство носит более формальный, дублирующий характер.

2.2 Оценка масштабов коррупции в Российской Федерации

В российском законодательстве термин «национальная безопасность» содержится в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02июля 2021 года № 400. Под ней понимается - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Вред, наносимый коррупцией, приводит к огромному количеству негативных последствий. Рассмотрим их подробнее.

Экономические последствия:

- «рост теневой экономики. Теневая экономика и коррупция настолько взаимосвязаны, что практически невозможно установить причинно-следственную связь между этими явлениями, так как теневая экономика порождает коррупцию, формирует коррупционные отношения в сфере политики и экономики, а коррупция является основой для дальнейшего распространения теневой экономики, так как коррупция вынуждает нелегальный бизнес оставаться в тени;
- наносится ущерб бюджетной системе страны. Принимаемые коррупционные решения в сфере государственного управления наносят финансовый ущерб национальной бюджетной системе, во-первых, потому что коррупция способствует принятию неэффективных решений в процессе формирования бюджета, а во-вторых, бюджетные средства, направленные на финансирование деятельности таких коррупционных государственных служащих, используется фактически впустую в ущерб интересам государства» [36, с. 125].

Социальные последствия:

- «снижение финансовых возможностей государства по решению социальных проблем населения. Коррупция оказывает негативное влияние на формирование бюджета страны. Снижение доходной части бюджета вследствие коррупционных нарушений законодательства в дальнейшем приводит к уменьшению его расходной части и, как следствие, к невозможности предоставления социальных услуг гражданам;
- увеличение социальной напряженности в государстве. Коррупция провоцирует имущественное неравенство в обществе. Безнаказанная коррумпированность должностных лиц формирует у граждан чувство правовой незащищенности, социальной несправедливости. Также

коррупция провоцирует деградацию моральных ценностей. Это всё может привести к массовым протестам, беспорядкам, выступлению широких масс недовольных граждан и, как следствие, подрвать политическую стабильность государства» [36, с. 125].

Политические последствия:

- «переориентация политических целей от устойчивого социально-экономического развития страны к реализации личных корыстных целей или целей определенных социальных групп;
- падение авторитета государства по отношению к другим странам, как следствие возникновение угроз национальной безопасности» [1, с. 6].

«Одним из спорных вопросов является вопрос измерения масштабов коррупции для оценки степени её угрозы национальной безопасности страны. Это связано не только со скрытым характером коррупции, вследствие чего очень проблематично получить объективные данные о распространенности коррупции в стране, но и с такими факторами, как: разная трактовка понятия коррупция, многообразие видов коррупции, национальные особенности её форм проявления и т.д.» [36, с. 125].

В настоящее время отсутствует единая методика по измерению коррупции.

Выделим основные подходы:

- «криминалистический подход. Позволяет оценить уровень коррупции в стране путем анализа статистических данных о количестве совершенных коррупционных преступлений и вступивших в силу приговоров судебных органов, вынесенных в отношении коррупционеров. Однако, данный подход не совсем объективен, так как он больше свидетельствует об эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов, нежели об уровне коррупции в стране;
- рейтинговый подход. Позволяет оценить уровень коррупции в стране на основе ранжирования государств по тем или иным критериям. Ранжирование происходит на основе опросов общественного мнения, а

также опросов аналитиков, экспертов, специалистов разных областей. На основе указанных оценок формируются индексы, составляемые международными организациями» [29].

«В результате анализа представленной информации сделан вывод о том, что коррупция несёт несомненную и явную угрозу безопасности государства, так как порождает неблагоприятные для страны экономические, социальные и политические последствия. Однако оценить масштабы коррупции для того, чтобы осмыслить степень угрозы национальной безопасности государства, весьма затруднительно, несмотря на многообразие методических подходов к оценке данного явления, так как ни один из таких подходов не является безупречным» [36, с. 125].

Чтобы сделать вывод о степени коррупционной угрозы национальной безопасности Российской Федерации необходимо обратиться к официальным статистическим данным. Согласно «статистическим данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации после 2014 года количество выявляемых коррупционных преступлений в целом стабилизировалось и примерно держится на отметке 30 тысяч преступлений в год (2019 год – 30,4 тыс., 2020 год – 30,9 тыс., 2021 год – 21,1 тыс.)» [41].

В структуре преступлений коррупционной направленности значительную долю занимает взяточничество. По данным на конец 2021 года:

- «количество преступлений по статье 290 УК РФ «Получение взятки» по сравнению с 2018 годом возросло на 14% (с 3,5 тыс. до 3,9 тыс.);
- количество преступлений по статье 291 УК РФ «Дача взятки» по сравнению с 2018 годом возросло на 21,5% (с 2,6 тыс. до 3,2 тыс.);
- количество преступлений по статье 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» по сравнению с 2018 годом возросло на 32,5% (с 979 тыс. до 1297 тыс.)» [33].

Таким образом, «только за 2021 год по сравнению с предыдущим годом число выявленных фактов взяточничества в России году выросло на 10,7%, что составило более 13 тысяч преступлений» [33].

«Приволжский Федеральный округ лидирует по уровню преступности коррупционной направленности. Наибольшее увеличение коррупционной преступности зарегистрировано в Республике Башкортостан и Республике Татарстан. Более 17 тысяч раскрытых уголовных дел направлены в суд с обвинительным заключением» [9].

Анализ данных судебной статистики по делам коррупционной направленности, публикуемых судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы.

«За последние 5 лет в Российской Федерации вынесено значительное количество судебных приговоров по составам коррупционной направленности. Наибольшее число из которых пришлось на 2016 год – 19 905 приговоров, однако после этого наблюдается динамика снижения данного показателя (15 562 приговоров в 2021 году)» [9].

Однако, анализ данных о «количестве лиц, осужденных за дачу взяток в особо крупном размере, показывает, что уровень взяточничества в размере свыше 1 млн. рублей значительно растет, причем, явный рост данного показателя произошел в 2018 году (с 791 осужденных до 927). В 2015 году было осуждено 125 человек, это значит, что в 2019 году этот показатель вырос более чем в 7 раз» [9].

Нельзя не отметить, что «методика учета статистических данных также менялась с течением времени. Если в 2015 году статистика составлялась по 37 составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации, то 2021 году по 55 составам» [9].

В целом, как было отмечено ранее, «оценка уровня коррупции на основе подсчета количества преступлений не совсем объективна, так как этот метод больше свидетельствует об эффективности деятельности органов государственной власти. Кроме того, из общей статистики выпадают коррупционные нарушения, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, не указывается, сколько лиц было подвергнуто дисциплинарному воздействию за коррупционные

правонарушения. Всё это затрудняет оценку реальной распространённости коррупции в обществе» [36, с. 125].

По индексу восприятия коррупции, который оценивает «уровень распространения коррупции в государственном секторе экономики, Россия по итогам 2021 года занимает место во второй половине рейтинга – 137-е из 180 возможных. В 2018 году Россия занимала 138 место, в 2017 году – 135 место в 2016 году – 131 место. Следовательно, динамика положения страны в рейтинге демонстрирует в целом негативную тенденцию. На протяжении нескольких лет лидирующие места занимают Дания, Новая Зеландия и Финляндия. Россия находится на уровне Либерии, Доминиканской Республики, Парагвая, Папуа-Новой Гвинеи, Ливана, Кении, Мавритии, Уганды. Для сравнения Германия – 9 место, Великобритания – 12 место, США – 23 место, Китай – 80 место» [9].

В связи с неблагоприятным местом в рейтинге «организация Transparency International рекомендовала Российской Федерации сосредоточить усилия на следующих аспектах: обеспечить независимость властных решений от личных связей, в том числе по распределению бюджетных средств; исключить избыточные влияние источников финансирования на политические партии; усилить контроль за честностью избирательных процессов; соответствовать нормам международного права и другие» [28].

«Анализ приведенных статистических данных позволяет сделать вывод, что, несмотря на достаточно высокий уровень сформированной нормативно-правовой базы противодействия коррупции, уровень коррупции в Российской Федерации по сей день остается очень высоким. Количество выявляемой ежегодной коррупционной преступности не снижается, количество фактов взяточничества растет» [28, с. 87].

По официальным данным Следственного комитета Российской Федерации в 2021 году возмещен ущерб от коррупционных преступлений на 2,47 млрд. рублей [33].

Одной из причин коррупции в Российском государстве является «непрозрачность деятельности органов государственной власти. В настоящее

время на государственном уровне предпринимаются попытки нивелировать данный фактор путем создания системы электронного правительства» [36, с. 125]. «Согласно исследованию ООН, Российская Федерация по уровню внедрения электронного правительства заняла 32-е место среди 193 стран. Однако существуют определенные трудности, которые тормозят развитие электронного правительства в России:

- плохое качество, либо полное отсутствие сетей скоростного Интернета в отдаленных муниципальных образованиях, отсутствие финансовых возможностей для их организации;
- высокие расходы муниципальных образований на инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий и ее медленное развитие;
- низкий уровень популяризации электронных услуг, редкое использование электронных подписей для получения таких услуг» [18, с. 57].

«Одной из глобальных социальных причин, порождающих коррупцию в российском обществе, является выраженное расслоение общества на богатых и бедных. По данным журнала Forbes с 2016 года Россия занимает третье место в рейтинге среди других городов мира, где проживают долларовые миллионеры. Однако, только по официальной статистике Росстата более 18 миллионов человек живут за чертой бедности (для сравнения, в 2014 году – 16 миллионов)» [40, с. 76].

«Указанное обстоятельство приводит, в том числе, к коррупционным деформациям социальной сферы. В ряде случаев именно страх остаться без работы, заработной платы, источников дальнейшего существования мотивирует людей осознано вовлекаться в коррупционные схемы. Люди, испытывая финансовые затруднения, легче решаются на совершение коррупционных преступлений» [12, с. 75].

По данным социальных опросов Левада - Центра «граждане перестают верить в эффективность власти, люди указывают на то, что власть не заботится о широких слоях населения и поглощена лишь собственным обогащением» [45].

Учитывая всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что феномен коррупции встречается практически во всех странах – больших и малых, богатых и бедных, однако в России коррупция достигла огромных масштабов. Рейтинговые оценки формируют неблагоприятный коррупционный имидж нашей страны на международной арене, при этом внутри государства остаются экономические, институциональные, социальные причины, которые затрудняют решение задач по противодействию коррупции на современном этапе развития.

Глава 3 Актуальные направления противодействия коррупции в России

3.1 Зарубежный опыт противодействия коррупции

Изучение зарубежного опыта по борьбе с коррупцией представляет научный и практический интерес, особенно в условиях разрушительного действия, которое коррупция оказывает на современную Россию. Вследствие отсутствия в нашей стране эффективных механизмов борьбы с коррупцией оправданно апеллирование к позитивному иностранному опыту. Считаем, что необходимо заимствовать его наилучшие достижения с учетом российской специфики.

Исследование зарубежного опыта противодействия коррупции в рамках настоящей работы проведено по двум направлениям:

- первое направление включает исследование механизма урегулирования конфликта интересов на государственной службе с позиции зарубежного законодателя;
- второе направление представляет собой анализ зарубежной практики использования в борьбе с коррупцией современных Интернет-технологий.

Особый интерес представляет зарубежный опыт антикоррупционной борьбы в системе государственной службы как наиболее коррупциогенной сфере. Факты злоупотребления должностными полномочиями государственных служащих, а также коррумпированность правоохранительных органов и судебной системы давно и прочно внедрилась в российскую практику. Именно поэтому зарубежный опыт противодействия данному явлению представляет особый интерес.

Прежде всего, следует отметить, что антикоррупционное законодательство развитых стран, в частности, Соединенных Штатов Америки и Норвегии характеризует чрезвычайная жесткость. «Важнейшее направление

антикоррупционной политики указанных государств – профилактика коррупционных нарушений в системе государственной службы. В ее основу положена административная мораль, состоящая из этических и дисциплинарных норм.

В Соединенных Штатах Америки Кодекс этики изначально был принят в 1958 году в виде резолюции Конгресса США, и хотя в нем содержались положения рекомендательного характера, все же в дальнейшем он послужил основой правовой регламентации административной этики государственных служащих в Америке.

В Соединенных Штатах Америки как же, как и в нашей стране, полномочия в области контроля за исполнением указанных правил возложены на специальные комиссии, которые в случае необходимости могут запросить дополнительные сведения, вызывать на беседу самого чиновника, провести служебное расследование» [21, с. 65].

«В Великобритании нормы, регулирующие конфликт интересов, практически не изменились с 1890 года, то есть с момента их первого появления. На сегодняшний день в рамках антикоррупционной стратегии Великобритании реализуется программа по утверждению принципов честности и неподкупности в системе государственной службы.

Поведение государственного служащего в Великобритании и в США регулируется Моральным кодексом, который устанавливает принципы лояльности в отношении государства, избегания конфликтов официальных обязанностей и частных интересов, воздержания от деятельности, которая дискредитирует гражданскую службу, честности, беспристрастности, сдержанности по политическим вопросам и спорам, стремления к достижению согласия и компромисса в отношениях с коллегами.

Британским законодательством предусматривается создание независимого консультативного Комитета по стандартам социальных норм поведения. В отличие от Британии, в Российской Федерации обязательным является создание Комиссий по урегулированию конфликта интересов

государственных служащих, решения которых носят обязательный характер. Германия придерживается своего принципа урегулирования конфликта интересов на государственной службе, в основе которого лежит обязанность любого лица, осуществляющего государственные функции информировать по любому личному интересу, даже предположительно способному влиять на конкретного чиновника. Так же, как и в Германии, особое значение предупреждению конфликта интересов, своевременному исключению ситуации, ему способствующей придается в Великобритании. Там государственный служащий обязан избегать какой-либо деятельности, способной породить конфликт интересов и допустить нарушение должностных обязанностей либо закона» [34, с. 51].

В Китае борьба с коррупционерами имеет своей целью формирование у них моральных и нравственных принципов, а также повышение чувства долга и ответственности. С этой целью Ху Цзиньтао разработал «моральный кодекс из восьми принципов» поведения для граждан Китая. В партийных школах, расположенных в южных районах Китая, осуществляется подготовка госслужащих, проводятся специальные занятия под названием «антикоррупционное тай-чи», помогающие бороться с соблазном взять взятку при помощи средств медитации, восточных единоборств и силовых упражнений» [27, с. 80].

«С этой целью задействуются даже игровые технологии, одной из которых является игра «Неподкупный борец», по правилам которой пользователь должен уничтожить коррумпированного чиновника. Кроме того, в обязанности всех государственных чиновников входит просмотр фильма «Роковое решение»» [29, с. 65].

Считаем, что опыт зарубежного законодателя диктует необходимость принятия в Российской Федерации отдельного законодательного акта по вопросу противодействия коррупции в системе государственной службы.

Анализ зарубежной практики применения Интернет-технологий в антикоррупционной борьбе позволил особенно выделить опыт Кореи по

данному направлению. Изучение широко распространенной в Корее антикоррупционной программы OPEN показало, что успех антикоррупционной тактики OPEN обеспечивается именно за счет широкого использования сети Интернет в стране.

Городские власти Сеула создали онлайн-базу данных для повышения прозрачности власти, что позволяет в настоящее время жителям города контролировать деятельность, наиболее подверженную коррупции, в том числе жилищное строительство и строительные проекты, экологическое регулирование и градостроительство.

OPEN – одна из конкретных антикоррупционных программ, которая внимательно изучается и развивается под особым контролем государства. Данная система — это веб-сервис для ведения гражданских заявок на получение разрешений, регистраций, закупок, контрактов и утверждения онлайн-обращений граждан.

Она обеспечивает прозрачность и подотчетность в отношении системы управления, открытый доступ для всех: в любое время и в любом месте можно подавать заявки и контролировать рассмотрение процессов в режиме реального времени через Интернет до тех пор, пока решение по заявке не будет завершено в соответствии с графиком, установленным чиновниками.

Граждане принимаются в открытой системе мгновенно, и число пользователей сервиса и посетителей сайта быстро растет. Не менее важно и то, что как граждане, использовавшие систему, так и городские чиновники, задействованные в системе управления, как правило, хорошо отзываются об этой системе, о чем свидетельствуют результаты опроса. Этот опыт показал, что открытые системы электронного правительства — это инновации, препятствующие распространению коррупции в правительстве (или в бизнесе).

«Система OPEN также предусматривает размещение сведений о соответствующем отделе городской администрации, о сотрудниках, ответственных за рассмотрение конкретного дела, а также о том, когда и как правильно оформляются документы по вопросу. Сотрудники городской

администрации, рассматривающие обращения граждан, получают соответствующую подготовку.

По окончании обучения каждый сотрудник получает идентификационный номер и пароль, разрешающие ему вводить данные в систему из своего департамента. Это обеспечивает достоверность и безопасность предоставляемой информации. Важно отметить, что программа OPEN не просто предоставляет гражданам информацию, а дает возможность осуществлять социальный контроль за своевременным рассмотрением жалоб и обращений, отслеживать любые нарушения установленного порядка работы с ними и обнаруживать злоупотребления» [27, с. 80].

«Каждый сотрудник администрации указывает на сайте день и час работы с определенным заявлением. Ни один чиновник не сможет отложить рассмотрение дела и тем более принять неправомочное решение. Для того чтобы гражданам было легче получить через Интернет информацию о том, на какой стадии рассмотрения находится поданное ими заявление, указывается дата осуществления очередной процедуры в процессе продвижения бумаг на каждом этапе.

Система OPEN дает возможность отслеживать любые задержки посредством сравнения даты ввода данных с фактической датой рассмотрения заявления на каждой стадии любым чиновником – от соответствующего сотрудника городской администрации до генерального директора. Программа OPEN оперативно публикует информацию о документообороте в режиме реального времени. В этом отношении система OPEN уникальна» [27, с. 81].

Реализацию исследовательской функции Интернета в борьбе с коррупцией можно рассмотреть на примере специально создаваемых Интернет-сайтов. В настоящее время все они делятся на четыре группы.

«Во-первых, это группа сайтов, занимающихся анонимными анкетными опросами, и таким образом собирающих информацию о фактах коррупционной деятельности. Ярким примером может послужить «Trace'sBribeLine»,

информирующий об инцидентах взяточничества в Бразилии, Мексике, Украине, России, Индии» [36, с. 125].

«Вторая группа – это Интернет-платформы, созданные для экстренной связи с полицией. Например, в Лондоне действуют «Телефонная линия SFO», куда можно сообщить о мошенничестве, и горячая линия «Полицейской службы по борьбе с коррупцией за рубежом»» [36, с. 125].

«Третьей группой являются сайты индивидуальных разоблачителей, которые на своей страничке или в блоге публикуют итоги собственных расследований и т.д.» [36, с. 125].

К таким сайтам можно отнести вышеупомянутый «сайт Фонда борьбы с коррупцией А. Навального (признан иноагентом), а также «одну из самых известных Интернет-платформ, специализирующихся на информационной утечке» – сайт Wikileaks. WikiLeaks – некоммерческая организация СМИ, публикующая в Интернете секретную информацию о недобросовестных политических деятелях. Главная цель организации – борьба за прозрачность работы органов власти» [2, с. 77].

«Создатели ресурса обеспечивают инновационный, безопасный и анонимный путь к источникам, делают информацию доступной обычным людям, политикам, журналистам по всему миру. Рядом с каждой записью указан адрес первоисточника, чтобы каждый мог видеть исчерпывающие доказательства правдивости новостей. Источником финансирования проекта в основном являются добровольные пожертвования, но известно о весьма крупных организациях, которые также осуществляют финансовую поддержку WikiLeaks» [27, с. 80].

Обзор мировой практики показал, что в области формирования эффективных инструментов противодействия коррупции в информационной сфере, применяются неординарные методы, используемые в различных странах. Это «Пятая колонна» в Индии (<http://www.5thpillar.org>), музеи коррупции на Украине, чешское турагентство CorruptTour (<http://www.corrupttour.com>), в

Китае онлайн игра «Неподкупный воин» и акции Street-Art антикоррупционной направленности.

«Создание и продвижение общедоступных Интернет-сервисов силами самих граждан, обладающих активной позицией, позволяет расширить доступность информации о коррупции. К числу таковых можно отнести: венгерский сервис K-Monitor (<http://k-monitor.hu>), филиппинский проект CheckMySchool (<http://www.checkmyschool.org>), пакистанский ресурс CitizenFeedbackModel (<http://punjabmodel.gov.pk>)» [4, с. 163].

Проведенный анализ показал, что самых внушительных результатов в противодействии коррупции средствами Интернет-технологий достиг на сегодняшний день Китай. «Жестокая стратегия КНР имеет особенность, а именно медийность, а также активное использование Интернета при сотрудничестве с гражданским населением для выявления коррупции» [36, с. 125].

Рассмотрим Интернет и социальные медиа в Китае, обеспечивающие мгновенное распространение информации коррупционного характера по глобальной сети. Прежде всего, следует отметить, что Китай, используя СМИ, воспитывает негативное отношение к коррупции и ко всем ее проявлениям.

«Каждая публикация сопровождается лозунгами о том, что коррупция вредит партии. Также, все крупные уголовные дела по факту коррупции освещаются в большинстве средств массовой информации, контролируемых государством, возможно, это сыграло особую роль в снижении коррупционной преступности.

Во-вторых, на сегодняшний день китайские власти особое внимание уделяют информации, представленной на просторах «Всемирной сети». На основе данных, предоставленных Интернет-осведомителями, неоднократно возбуждались дела и проводились официальные расследования.

В соответствии с данными представленными официальными статистическими агентствами, примерно 40% всех расследований по факту

совершения преступлений коррупционной направленности начались вследствие гражданских «доносов»» [6, с. 54].

«Только за 2015 год, по китайской статистике, от трудящихся поступило 2 миллиона 800 тысяч сигналов о подозреваемых во взяточничестве, а в 2018 году по заявлению Комитета по рассмотрению и надзору государственного заказа Китай признал 68 000 человек виновными в коррупционных преступлениях.

Самым «громким» за весь период использования Интернета при выявлении причастия китайских граждан в коррупции является дело бывшего заместителя главы Государственного комитета по делам развития и реформ КНР Лю Тенань. Редактор бизнес-журнала «Цайцзин» Ло Чанпин разместил в своем микроблоге информацию, компрометирующую Лю Тенаня, вследствие чего было заведено уголовное дело, а китайский журналист-осведомитель получил премию международной организации Transparency International» [27, с. 80].

«Широкое распространение получили заявления со стороны граждан через социальные сети. Каждый очевидец инцидентов о коррупции, может выложить на своих персональных страницах информацию, компрометирующую как чиновников, так и предпринимателей. Социальные сети постоянно «мониторятся» властями на наличие такой информации, вследствие чего проводят собственное расследование.

В последующем всю информацию по высокопоставленным коррупционерам «тиграм» публикуют в государственных информационных источниках, а подробности дел обнародуются в региональных публикациях. В случае возникновения новых дел, касаясь коррупционных правонарушений радио, телевизионные эфиры, социальные сети будут переполнены новостями и репортажами» [11, с. 126].

Хотелось бы сказать несколько слов об «опыте Гонконга, достигшего в борьбе с этим негативным явлением выдающихся результатов. В мае 2015 г. там состоялась международная конференция, которая собрала около 400 специалистов из разных стран мира. Это была уже шестая конференция, которая называлась «Будущее без коррупции»» [21].

«Гонконг – то место, где так, пусть даже утопично, формулировать тему обсуждения имеют полное право. В далеком 1973 году здесь была создана так называемая Независимая антикоррупционная комиссия, которая более чем за 40 лет своего существования добилась впечатляющих результатов, и теперь сюда со всего мира едут специалисты, чтобы перенимать положительный опыт.

Анализ отчета о работе этой комиссии показал, что число обращений и заявлений о фактах коррупции в 2014 году по сравнению с 2013 г. в Гонконге уменьшилось на 10%. В этом отчете признается, что в Гонконге сегодня удалось достичь минимального уровня коррупции» [26].

«Интересны полномочия и организационная структура названной комиссии таковы: она состоит из трех департаментов: оперативного (координирует всю оперативно-розыскную деятельность, следственные мероприятия), профилактики (готовит инструкции, обучающие программы, тренинги) и связей с общественностью (проводит всевозможную работу через СМИ).

По сути дела, два из трех департаментов ведомства занимаются профилактикой. Один – через СМИ и прочие медиа, а другой через непосредственное общение с различными аудиториями, в ходе которого даются практические рекомендации, как предотвратить коррупцию, а также обучают чиновников, студентов и школьников антикоррупционному поведению» [36, с. 125].

«На упомянутой конференции прозвучала и информация об опыте ряда стран Юго-Восточной Азии по созданию различных специализированных антикоррупционных ведомств. В мире появляется все больше адвокатских и консалтинговых бюро, которые консультируют предпринимателей по поводу того, как избежать коррупции, однако до сих пор нет комплексной и всеобъемлющей системы антикоррупционного просвещения и воспитания (СМИ, Интернет, ведомства, организации и т.п.)» [32].

Следует отметить, что мировое сообщество предпринимает различные меры, чтобы модернизировать антикоррупционную систему, внедрив в нее такие

новые элементы, такие Интернет и СМИ. Однако сегодня данное направление требует существенных доработок. В первую очередь, это касается доработки соответствующей правовой базы.

Согласимся с мнением Д.А. Буровой, что, «следуя принципу законности любой деятельности по противодействию коррупции в Интернете, все действия, которые совершают разоблачители, должны оставаться в рамках действующего законодательства и обязательно законодательно регулироваться государством» [4, с. 16].

«При этом в большинстве стран «защитникам порядка» рекомендовано просматривать прессу и реагировать на «наиболее вероятные» разоблачения. Но в данном контексте встает вопрос о том, что является «вероятным», какой информации верить, а какой – нет, и где ее искать?

Очевидно, что проверять каждое высказывание народа в адрес властей контролирующие органы не могут (на это требуется большое количество времени и средств)» [36, с. 125].

Возможно, выходом ситуации могло бы стать создание единого государственного сайта в каждом государстве, содержащего специальную вкладку (рубрику), где каждый гражданин мог бы опубликовать свое разоблачение и получить отклик государства на его публикацию.

Конечно, создать подобный сайт для государства достаточно затратно, ведь для этого потребуется помощь широкого круга специалистов, способных провести расследование по каждому разоблачительному материалу и выявить достоверную информацию.

Кроме того, существует высокий риск того, что большого числа обращений на официальный государственный сайт может и не быть, так как в этом случае для многих разоблачителей наиболее безопасным может показаться публикация именно на неофициальных Интернет-ресурсах. Это позволит им избежать возможных преследований и отрицательных последствий. Однако считаем, что рискнуть все же стоит.

Таким образом, проведенный анализ показал, что опыт зарубежного законодателя по противодействию коррупции представляет определенный интерес и с учетом российской специфики может и должен быть воспринят отечественным законодателем.

Во-первых, мы считаем, что повысить эффективность антикоррупционной борьбы в России можно принятием специального законодательного акта по вопросу противодействия коррупции в системе государственной службы. По этому пути следует Канада, которая приняла Ценностный этический кодекс государственной службы.

Конечно, каждая страна самостоятельно решает, является ли коррупция в системе государственной службы проблемой, стоит ли эту проблему решать и как это сделать наиболее эффективно.

Однако необходимость применения зарубежного подхода в этом смысле сомнений не вызывает.

Во-вторых, не вызывает никаких сомнений целесообразность заимствования зарубежного опыта антикоррупционного противодействия с использованием СМИ и Интернет-технологий.

Полагаем, что опыт Кореи, Китая, Гонконга по данному направлению должен получить распространение в России. В то же время нельзя не отметить, что, несмотря на явные достижения отдельных стран в использовании СМИ и Интернета как антикоррупционных инструментов, ни одна страна мира пока не сумела создать эффективной правовой базы по данному направлению.

Так, за рамками правового поля все еще остаются действия контролирующих органов в случае обнаружения в Интернете разоблачительной информации, а также взаимодействие внешних разоблачителей и органов власти. До настоящего времени не разработана комплексная всеобъемлющая система антикоррупционного просвещения и воспитания, способная объединить возможности СМИ и Интернета, а также усилия различных ведомств и организаций в борьбе с коррупцией.

3.2 Направления оптимизации борьбы с коррупцией в России

Принимая во внимание угрожающие масштабы коррупции в России, а также недостаточную эффективность мер, предпринимаемых государством для борьбы с данным явлением, мы считаем, что в формировании и реализации антикоррупционной политики России нужна системность. Это означает, что антикоррупционная политика нашей страны должна включать в себя правовые, организационные, экономические и идеологические меры. С точки зрения А.В. Соколова, «если в мероприятиях по противодействию коррупции отсутствуют меры, направленные на совершенствование организационно-правового механизма противодействия коррупции, то эти мероприятия будут лишь имитацией борьбы» [32, с. 43].

Ранее уже отмечалось, что важнейшим направлением борьбы с коррупцией в настоящее время является обеспечение открытости судебной, правоохранительной системы, в том числе, достигаемой с помощью современных Интернет-технологий и СМИ.

Однако, как показывает практика, современные антикоррупционные возможности, в частности возможности Интернет-противодействия, не всегда используются государственными органами достаточно эффективно. Примером может служить судебная система, где для реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию, обеспечения открытости в деятельности суда, а также нейтрализации коррупционной составляющей при расследовании уголовных преступлений действует система статистического учета обращений в суд на начальном этапе уголовного судопроизводства. Тем самым обеспечивается функция предварительного судебного контроля, охватывающая досудебные стадии уголовного процесса. Отметим, что особую значимость судебный контроль приобретает в связи с участвовавшими случаями коррупции в судебной системе, а также стабильно высоким числом жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания и

других должностных лиц, участвующих в расследовании уголовных преступлений на начальной стадии.

Согласно части первой ст. 30 УПК РФ состав суда по рассмотрению уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы (далее – АИС).

С 1 сентября 2019 г. состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется путем использования АИС. Для этого в ГАС «Правосудие» разработана подсистема «Модуль распределения дел». В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

«Исходя из буквального толкования части первой ст. 30 УПК РФ посредством АИС должны распределяться только уголовные дела, а при широком толковании данной нормы применение АИС возможно и при формировании состава суда по рассмотрению обращений в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ. Однако соответствующий модуль в ГАС «Правосудие» пока не разработан. Поэтому распределяет обращения председатель суда (уполномоченное им лицо), что зачастую порождает, в том числе, обоснованные сомнения участников уголовного судопроизводства в объективности и беспристрастности сформированного таким способом состава суда. Кроме того, в пользу применения АИС свидетельствует тот факт, что в настоящее время судьи, осуществляющие судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, не отделены от судейского корпуса, рассматривающего уголовные дела по существу. Поэтому распределение уголовного дела председателем суда судье, ранее рассматривавшему жалобы по данному делу в порядке ст. 125 УПК РФ, порождает заявления об отводе судьи, рассмотрение и

разрешение которых затягивает процедуру судебного разбирательства» [36, с. 125].

С учетом изложенного считаем, что для «предупреждения коррупционных рисков, а также в обеспечение открытости деятельности судебной системы, формирование состава суда для рассмотрения обращений, поступающих в суд на досудебных стадиях уголовного процесса, следует осуществлять с использованием автоматизированной информационной системы (подсистемы «Модуля распределения материалов судебного контроля» ГАС «Правосудие»). До его разработки в целях оптимизации данного направления судебной деятельности предлагается использовать расширительное толкование положений ч. 1 ст. 30 УПК РФ, которое позволяет формировать состав суда для рассмотрения обращений, поступающих в суд на досудебных стадиях уголовного процесса, с использованием автоматизированной информационной системы» [36, с. 125].

Несовершенство действующего законодательства, регулирующего использование современных Интернет-технологий в антикоррупционной деятельности государственных органов, является одной из главных причин неэффективной борьбы с коррупцией в России. Данное утверждение подтверждается практикой работы органов прокуратуры по борьбе с коррупцией. Ранее уже отмечалось, что «для противодействия коррупции органы прокуратуры помимо предоставленных процессуальных и надзорных полномочий должны максимально эффективно использовать весь арсенал информационных ресурсов и технологий. Для этих целей Президентом России был утвержден Национальный план противодействия коррупции, где сказано, что необходима «детальная настройка» на основе пошагового анализа правоприменительной и судебной практики, в том числе активное внедрение компьютерных технологий для выявления фактов коррупции» [36, с. 125].

В то же время, проведенный анализ показал, что в настоящее время реализация важнейших целей и задач прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции затрудняется тем, что действующая редакция

Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» не регламентирует должным образом два важнейших антикоррупционных направления:

- правовой режим прокурорских надзорных проверок, проводимых в отношении должностных лиц государственных органов, на основании электронного обращения, направленного на официальный сайт органа прокуратуры;
- работу с анонимными жалобами и обращениями граждан, поступившими на Интернет-сайт органа прокуратуры.

Учитывая тот факт, что усиление контроля за жалобами и обращениями граждан, отправляемыми на официальный сайт органов прокуратуры в целях противодействия коррупции, является «наиболее актуальным вопросом в сфере расширения информационных возможностей антикоррупционной борьбы», считаем, что необходимо принять меры к совершенствованию антикоррупционного законодательства.

Для этого предлагается детализировать в Законе о прокуратуре (либо в нормативных документах) правовой режим проведения надзорных проверок в отношении должностных лиц государственных органов по жалобам, организованных по фактам, изложенным обращениях, поступивших на официальный сайт органов прокуратуры. При этом следует обратить внимание на основания их проведения; круг полномочных субъектов и объектов, применяемый инструментарий; порядок привлечения специалистов; правила документирования и процессуального оформления результатов проверки, а также на срок и порядок обжалования результатов проверки.

Прежде всего, проблема заключается в том, что действующая редакция Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 59-ФЗ) не содержит понятия «анонимное обращение». На это неоднократно обращалось внимание в научной литературе, где предлагалось законодательно закрепить соответствующую дефиницию. С таким подходом мы полностью согласны, так

как формулировка «анонимное обращение» неоднократно используется в самых разных законах, а, значит, требует уточнения.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости приведения статьи 10 и статьи 21 Закона о прокуратуре в соответствие со ст. 25.1 Закона о прокуратуре, а также с частью 1 статьи 11 Закона № 59-ФЗ. В этой связи необходимо формулировку «нарушении законов» в первом предложении пункта 1 статьи 10, а также слова «о фактах нарушения закона» в абзаце втором пункта 2 статьи 21 заменить словами «готовящихся, совершаемых и совершенных нарушениях закона». Считаем, что будет способствовать повышению эффективности антикоррупционной деятельности прокуратуры по рассмотрению жалоб и обращений, в том числе, направленных через Интернет, а также поможет решить вопрос о допустимости использования анонимного обращения, направленного через Интернет, а также содержащего сведения о готовящихся, совершаемых и совершенных нарушениях, в качестве основания для проведения прокурорской проверки.

Не менее значимым направлением оптимизации борьбы с коррупцией с помощью сети Интернет является совершенствование форм и методов правового просвещения граждан по вопросам противодействия коррупции. Это способствует формированию антикоррупционного правосознания и правовой культуры личности и общества. В связи с этим необходимо совершенствовать работу в области антикоррупционной пропаганды с использованием Интернет-технологий. В этом смысле полезным может оказаться опыт антикоррупционного просвещения и антикоррупционной пропаганды, накопленный ФБК и его лидером – Алексеем Навальным (признан иноагентом). Необходимость дальнейшего распространения опыта А. Навального (признан иноагентом), а также других Интернет-блогеров, таких как Карл Волох, который на своей странице в Facebook раскрывает особенности коррупции в Украине или российский видеоблогер Илья Варламов, который провел собственное расследование касательно коррупции в Челябинской области, для правового просвещения, формирования правового сознания граждан, а также для

организации антикоррупционных протестных акций, а также их эффективность подтверждены практикой [43].

«Одним из наиболее важных инструментов антикоррупционного просвещения является антикоррупционный мониторинг. Антикоррупционный мониторинг – одно из наиболее слабых звеньев формируемой антикоррупционной системы. Подтверждением этому служит тот факт, что в нашей стране по сей день не создано какого-либо органа или структуры, которая бы осуществляла эту деятельность в полном объеме, а не на ведомственной или региональной основе» [36, с. 125].

«Кроме того, большую роль могли бы сыграть в деле формирования антикоррупционного мониторинга и просвещения специализированные сайты правоохранительных органов, посвященные проблеме коррупции и борьбы с ней. При этом данные исследований, проведенных в последние годы, подтверждают, что многие такие сайты носят преимущественно «скупой, фрагментарный и описательный характер». Из-за этого общественность не имеет доступа к статистическим данным, обзорам и отчетам о деятельности правоохранительных органов, связанной с противодействием коррупции. Подобные статистические данные обычно представляют независимые организации, однако официальную статистику по данному вопросу найти крайне трудно. В связи с этим можно сделать следующий вывод: либо официальные Интернет-ресурсы по вопросу противодействия коррупции не используются, либо такое противодействие не осуществляется» [36, с. 125].

О необходимости оптимизации информационного мониторинга, в том числе, путем совершенства ведомственных правовых актов, в структуре МВД России свидетельствует недостаток в организации противодействия коррупции в органах внутренних дел.

Как известно, в структуре МВД России функционируют подразделения собственной безопасности, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, подразделения экономической

безопасности и противодействия коррупции. Однако, практика показывает, что в настоящее время деятельность подразделений ОВД по борьбе с коррупцией выполняется с некоторой задержкой, т.е. только после того как в средствах массовой информации тот или иной факт коррупции получит значительный резонанс.

В этой связи считаем необходимым уделить особое внимание повышению эффективности информационного мониторинга сведений о фактах коррупционных правонарушений в сети Интернет и их своевременному освещению в СМИ. В связи с тем, что в сфере информационных технологий и информационных коммуникаций сегодня существуют свои специфичные формы коррупционной деятельности, считаем, что правоохранительным органам необходимо оперативно отвечать на новые и порой специфичные вызовы в этой области. Для этого следует предпринять некоторые меры по совершенствованию противодействия коррупции в информационной сфере. В первую очередь необходимо пересмотреть ведомственные приказы МВД России, определяющие полномочия ведомственных СМИ в сети Интернет, а также усовершенствовать порядок работы с информацией (в том числе, о фактах коррупции), получаемой от СМИ.

В частности, необходимо:

- внести изменения в Приказ МВД России от 27 июня 2015 г. № 725, определив в нем порядок и механизм публикаций и обработки информации, получаемой от МВД, СМИ и журналистов, а также:
- обновить Приказ МВД России от 01.01.2009 № 1, расширив полномочия ведомственных СМИ в Интернет-пространстве.

Помимо этого, важно:

- учитывать вопросы противодействия коррупции в информационной сфере и вопросы информационного противодействия при подготовке кадров МВД России;
- создать в структуре МВД России специализированные подразделения или назначить ответственных из числа сотрудников специальных

подразделений по борьбе с коррупцией за мониторинг и реагирование на публикации в СМИ и Интернет-факты коррупционных правонарушений;

- разработать научные методики по повышению эффективности деятельности ОВД в информационной сфере, а также по раскрытию и расследованию коррупционных преступлений на основе информации, полученной из СМИ и Интернет.

Считаем, что реализация этих мер повысит эффективность использования Интернета в деятельности ОВД по противодействию коррупции.

К сказанному остается добавить, что мировое сообщество стремится модернизировать антикоррупционную систему, внедрив в нее новые элементы, такие как Интернет и СМИ. Однако сегодня данное направление не достигло высокой эффективности, и требует доработок. В связи с этим отдельное внимание при разработке перспективных направлений использования Интернет-технологий в противодействии коррупции следует уделить заимствованию передового зарубежного опыта, а именно, распространению в России практики антикоррупционной борьбы тех стран, которые сегодня демонстрируют наименьший показатель этого криминального явления.

В данном случае полезным представляется заимствование положительного опыта Кореи и Китайской Народной Республики, на сегодняшний день являющихся мировыми лидерами по использованию Интернет-платформ и цифровых технологий в антикоррупционной деятельности.

Считаем, что полезным для применения в российских условиях может стать китайский опыт «гражданских доносов» (распространение информации о фактах коррупции через социальные сети), регулярный мониторинг социальных сетей органами власти; внедрение в российскую практику схем расследования по информации, опубликованной в Интернет-сообществах, а также широкое освещение в большинстве СМИ, контролируемых государством, информации об уголовных делах, возбужденных против высокопоставленных лиц государства по факту совершенных ими коррупционных правонарушений.

Не менее полезным может стать опыт Кореи. Не вызывает сомнения, что корейская антикоррупционная программа OPEN, содержащая онлайн-базу данных для повышения прозрачности власти, позволяющая осуществлять социальный контроль за своевременным исполнением процедуры рассмотрения заявлений, а также отслеживать и предупреждать любые задержки в этом процессе и выявлять злоупотребления, должна послужить толчком к разработке аналогичных онлайн инструментов противодействия коррупции в России.

Считаем, что воспитание негативного отношения граждан к коррупции и ко всем ее проявлениям, а также эффективное расследование любого факта коррупции, в том числе, освещенного в соцсетях и на Интернет-ресурсах (по примеру Китая и Кореи) могли бы помочь выработать четкую систему противодействия коррупции с использованием всемирной сети в России, объединить большое количество Интернет-ресурсов и достичь высокого уровня эффективности СМИ и Интернета как мощного антикоррупционного инструмента.

В связи с тем, что «информационный вид борьбы с коррупцией начал использоваться сравнительно недавно, то можно предположить, что у него на данный момент существует масса перспектив развития» [36, с. 125].

Полагаем, что первым шагом к этому может стать грамотное «перераспределение эфирного времени на радио и ТВ с целью выделить определенный промежуток времени для информирования населения о способах легального и эффективного взаимодействия, а также формирования отрицательного отношения к коррупции. Наибольшие перспективы в данном направлении наблюдаются у сети Интернет, так как она обладает целым рядом преимуществ» [36, с. 125]. По мнению Е.А. Кучиной «при грамотном использовании всех преимуществ сети Интернет будет возможна полная информационная победа над коррупцией» [18, с. 10]. Поддерживая оптимистичный настрой автора, тем не менее, считаем, что полной победы над коррупцией (даже информационной) не удалось добиться еще ни одному

государству. Однако это не значит, что бороться с этим социальным злом бессмысленно.

Считаем, что добиться ощутимых результатов можно, используя весь арсенал методов: от организационно-правовых, но информационных, включая новейшие разработки в области информационно-коммуникационных технологий. Мы живем в век информации, использовать которую можно по-разному, а в случае использования информации как антикоррупционного инструмента появляется возможность пресечь коррупцию на самом раннем этапе ее формирования, а именно, в сознании граждан.

Таким образом, оптимизация борьбы с коррупцией в России подразумевает реализацию ряда важнейших направлений, разработанных с учетом практики их применения в зарубежных странах. Особого внимания заслуживает совершенствование антикоррупционного законодательства (как федерального, так и ведомственных приказов), а также реализация практической работы по формированию, реализации и координации антикоррупционной политики страны специализированными уполномоченными органами государства на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Заключение

По результатам проведенного исследования в соответствии с поставленными задачами были сформулированные следующие выводы.

До настоящего времени ни в научной литературе, ни в отечественном законодательстве не содержится такого определения коррупции, которое бы отражало в полной мере ее сущность как социально-правового явления. Закон определяет коррупцию не как социальное явление, а как отдельное коррупционное деяние, а это важно различать. Представляется, что коррупция – это, прежде всего, негативное социальное явление, а уже потом – правонарушение. В связи с этим мы считаем, что только широкая трактовка коррупции, закрепленная в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» может способствовать глубокому осмыслению ее сущности, пониманию всех ее предпосылок и последствий, а также выработке результативных антикоррупционных мер.

Анализ социальных предпосылок и особенностей текущего состояния противодействия коррупции в России показал, что коррупция в нашей стране обусловлена социальными, политическими и правовыми предпосылками. Следствием этого становится глубокое поражение коррупцией правоохранительных органов и государственно-властных структур. Учитывая это, нынешний уровень противодействия коррупции в России можно охарактеризовать как низкий, что указывает на недостатки, как самого содержания антикоррупционных мер, так и способов их реализации.

Исследование отечественного антикоррупционного законодательства, его современного состояния позволило установить, что за весь период развития в России сформировалась обширная законодательная база. Однако широкий перечень действующих законов не говорит об их эффективности и не позволяет минимизировать коррупционные проявления в нашей стране.

Коррупция прочно вошла и продолжает развиваться в следующих сферах общества: политика, экономика, судебная и правоохранительная системы, а

также в других отраслях жизни. На основе изученного материала можно сделать вывод, что коррупция является одной из главных причин разложения общества, государственной системы, деформации сознания, а также правосознания населения.

Подтверждением этому могут служить:

- недостатки Кодекса РФ об административных правонарушениях,
- который содержит правовые пробелы, не позволяющие должным образом урегулировать антикоррупционное противодействие в системе государственной службы;
- пробелы правовых норм, устанавливающих полномочия, а также порядок работы правоохранительных органов с информацией о фактах коррупции, получаемой из сети Интернет;
- разбросанность антикоррупционных норм по правовым актам различной отраслевой принадлежности.

Для исправления ситуации мы предлагаем:

- исключить из КоАП РФ норму об ответственности юридического лица за совершение правонарушения коррупционной направленности, а также положение, позволяющее освободить от ответственности юридическое лицо, содействующее раскрытию данного вида правонарушения;
- закрепить в примечании к ст. 19.29 КоАП РФ положение, исключающее обязанность государственных органов при заключении трудового договора направлять уведомление о приеме на работу бывшего государственного служащего либо выработать данную позицию путем разъяснений Верховного Суда РФ по рассмотрению такого рода дел;
- предусмотреть в КоАП РФ материальную ответственность для бывших государственных служащих за сокрытие либо намеренное искажение информации о предыдущем месте работы, а также за неисполнение обязанности по сообщению этой информации работодателю. Считаем, что норма о материальной ответственности бывших государственных

служащих станет еще одной эффективной мерой по борьбе с коррупцией в системе государственной службы;

- внести изменения в Приказ МВД России от 27 июня 2015 г. № 725, определив в нем порядок и механизм публикаций и обработки информации, получаемой от МВД, СМИ и журналистов, а также расширить полномочия ведомственных СМИ в Интернет-пространстве путем внесения изменений в Приказ МВД России от 01.01.2009 № 1;
- детализировать в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» правовой режим проведения надзорных проверок в отношении должностных лиц по жалобам, поступившим на официальные сайты государственных органов.

Анализ практики применения современных информационно-коммуникационных технологий в антикоррупционной деятельности позволил нам прийти к выводу, что современные Интернет-технологии являются мощным инструментом антикоррупционного воздействия. Их роль в обеспечении открытости деятельности судебной системы, органов прокуратуры, правоохранительных и других государственных органов трудно переоценить.

По результатам проведенного анализа были разработаны следующие направления оптимизации борьбы с коррупцией в России, которые включают:

- совершенствование антикоррупционного законодательства, в том числе, закрепление в нем норм, регламентирующих алгоритм действий контролирующих органов в случае обнаружения разоблачительной информации, в том числе, размещенной в телекоммуникационной сети Интернет;
- разработку комплексной системы антикоррупционного просвещения и воспитания, способной объединить возможности СМИ, Интернета, а также усилия различных ведомств и организаций в борьбе с коррупцией;
- активизацию противодействия коррупции в информационной сфере и включение вопросов антикоррупционного противодействия в программу подготовки кадров МВД России;

- создание в структуре МВД России специализированных подразделений или назначение ответственных из числа сотрудников специальных подразделений по борьбе с коррупцией за мониторинг и реагирование на Интернет-факты коррупционных правонарушений;
- разработку научных методик по повышению эффективности деятельности ОВД по раскрытию и расследованию коррупционных преступлений на основе информации, полученной из сети Интернет.

Исследование зарубежного опыта противодействия коррупции позволило прийти к выводу, что, несмотря на новые направления антикоррупционной борьбы, которые реализуются в России, благодаря развитию информационных технологий, их использование в антикоррупционной борьбе может стать более эффективным, если использовать для этого опыт зарубежных стран, которые являются мировыми лидерами антикоррупционной борьбы. Мы считаем, что корейская антикоррупционная программа OPEN, содержащая онлайн-базу данных для повышения прозрачности власти, позволяющая осуществлять социальный контроль за своевременным исполнением процедуры рассмотрения заявлений, отслеживать и предупреждать любые задержки в этом процессе и выявлять злоупотребления, может служить основанием для разработки аналогичных онлайн-инструментов в России. Кроме того, полагаем, что определенный интерес для России может представлять регулярный мониторинг социальных сетей органами власти Китая; китайские схемы расследования по информации, опубликованной в Интернет-сообществах, а также воспитание негативного отношения граждан ко всем проявлениям коррупции посредством СМИ и Интернета.

Антикоррупционное законодательство нуждается в многочисленных доработках, присутствуют проблемы в практике применения данных норм. Существуют противоречия внутри самих законов, что порождает для органов государственной власти и органов местного самоуправления, допустимость на своё усмотрение выбора норм. Законодательство, направленное на истребление

коррупции, также является неразборчивым, неэффективным, тем самым являясь стимулом для продолжения развития коррупции [23].

Интересен и тот факт, что в одних регионах действуют одни антикоррупционные нормы, в других регионах действуют другие. Это говорит об отсутствии единства законов, имеющих целью регулирование коррупционной деятельности. Из-за вот таких недочётов нашей государственной политики, коррупция, навряд ли исчезнет.

Необходимо постоянно совершенствовать антикоррупционное законодательство. Т. к. ситуация в стране с каждым годом меняется, коррупционеры с каждым разом работают более профессионально при получении взяток, следует модернизировать антикоррупционные меры и программы.

Реализация всех разработанных предложений направлена на повышение антикоррупционной борьбы в России.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев А.А. Коррупция как угроза экономической безопасности. 2019. № 1. С. 1-15.
2. Арсеньев Ю.Н. Новые информационные технологии в процессах управления и обучения: предотвращение коррупции, обеспечение качества и безопасности // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2017. № 2. С. 3-18.
3. Бадиева Б.Н. Коррупция в современном правовом обществе // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146). С. 150-152.
4. Бузова Д.А. Интернет в сфере противодействия коррупции: разоблачительство и социальные сети // Электронный научно-публицистический журнал «НомоCyberus». 2018. №1(4). С. 14-17.
5. Волосников С. С. Коррупция. Характеристика понятия // Молодой ученый. 2017. № 20 (154). С. 332-334.
6. Гоголев А.А. Применение информационных ресурсов в деятельности органов внутренних дел по противодействию коррупции // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2018. С. 167-168.
7. Гончаренко, Г.С. Понятие, виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3-4 (2). – С. 58-61.
8. Горшенков Е.Н. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции: понятие и сущность // Следователь. 2017. № 10. С. 32-33.
9. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2015-2020гг. / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. 2020. // URL: <https://www.vsrif.ru/>(дата обращения: 15.09.2022).

10. Иванов П.И. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 111–120.
11. Ильичев И.Е. МВД России в системе противодействия коррупции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 28-29.
12. Кажобаева Г.Е. Юридическое определение коррупции, ее виды и формы // Сборник научных трудов по материалам IV международной научной конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». Самара, 2017. С. 34-39.
13. Квон Д.А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть. 2016. Том 23. № 7. С. 45-52.
14. Коваль В. Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системы // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 62-65.
15. Коловангин П.М. К вопросу о сущности коррупции и причинах, её порождающих // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ фил. РАНХиГС, 2016. Том.7. Выпуск 5 (27). С. 63-79.
16. Кривец А.П. Коррупция как политологическое исследование // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 37- 38.
17. Кропотов М.В. Виды коррупции и способы борьбы с ней // Сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»: в 4-х томах. Новосиб. гос. университет экономики и управления / М.В. Кропотов, М. В. Мазанкова. Новосибирск, 2018. 204 с.
18. Кучина Е.А. Проблемы борьбы с коррупцией в Российской Федерации // Трибуна ученого. 2019. № 4. С. 9-13.
19. Левченкова О.Б. Морально-этические аспекты коррупции // Белгородский государственный национальный университет. 2019. № 14 (84). С. 151-162.

20. Лихенко И.И. Причины развития коррупции и ее влияние на экономику государства // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 6. С. 96-101.
21. Маринкин Д.Н. Информационные технологии блокчейн как способ борьбы с коррупцией в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1(82). С. 61-64
22. Моргини А.Л. Проблемы коррупции: история и современность // Novum.ru. 2017. № 7. С. 169-171.
23. Мурашкин И.Ю. О понятии коррупции, сформулированном в федеральном законе «О противодействии коррупции» // Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Азбука, 2016. С. 278-285.
24. Науменко Д.С. Коррупция в Российской Федерации и роль прокуратуры в борьбе с ней // Сборник докладов молодых ученых, аспирантов и студентов – участников круглого стола с международным участием. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2018. 156 с.
25. Новичкова Е.Е. Понятие, содержание и виды коррупции // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42). С. 33-39.
26. Нуретдинова Ю.В. СМИ как эффективный инструмент противодействия коррупции в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 12 (28). С. 237.
27. Ожиганов Э.Н. Понятие и структура коррупции. Сравнительный уровень коррупции в Российской Федерации // Социология власти. 2019. № 16. С. 23-26.
28. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400// СПС «КонсультантПлюс».

29. Руденкин В.Н. Проблема измерения коррупции: возможны ли объективные международные рейтинги? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2. С. 22-31.

30. СНГ: Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции: подписан 25 октября 2013 года // СПС «КонсультантПлюс».

31. Совет Европы: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (подписана 27 января 1999 год) // СПС «КонсультантПлюс».

32. Соколов А.В. Инструменты мобилизации граждан в протестную активность // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2017. № 34. С. 41-51.

33. Состояние преступности в России. Генеральная Прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – 2021 // http://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/caf/sbornik_7_2021.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

34. Тамазов Э. И. К вопросу о понятии «коррупции» как социально-правового явления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 148-154.

35. Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 157-168.

36. Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. 2019. №4. С. 42-48

37. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25 ст. 2954.

38. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 34 ст. 6170

39. Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной

службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 сентября 2009 г. № 39 ст. 4588.

40. Уржа О.А. Развитие технологий электронного правительства в современной России: состояние и перспективы // Материалы Ивановских чтений. 2018. № 3 (21). С. 57-64.

41. Уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. 2021. // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.09.2022).

42. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

43. Фирсов А. «Эффект Навального»: лидер оппозиции как «продукт» социального проектирования // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/341943-effekt-navalnogo-lider-oppozicii-kak-produkt-socialnogo-proektirovaniya/>.

44. Число выявленных взяток в России в 2021 году выросло на 10% // ТАСС: Новости в России и мире. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7622875> (дата обращения: 20.09.2021).

45. Шило Р.И. СМИ и Интернет как элемент механизма противодействия коррупции // В сборнике: Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления Юго-Западный государственный университет Кафедра международных отношений и государственного управления. Курск, 2019. С. 420-425.